

Однако, казалось, реальность была другой. Лу Хэнин шёл, держа пиджак, и вдруг подумал, что его жизнь похожа на этот костюм. Когда-то это был дорогой материал, тщательно скроенный и упакованный, вышедший с известной производственной линии и помещённый в элитный магазин. Казалось, он будет элегантно демонстрироваться до самой пенсии, но его купили, он один день блистал, а затем пролежал год, и теперь его ценность упала.

Он стал обычным предметом, который тащат в переполненный автобус, испачканный соусами, потроганный руками какой-то пожилой женщины, пропитанный табачным дымом какого-то грубого мужчины, с запахом потных ног. Ему предстояло пройти через общество, полное корысти и суеты, пока он не износится, не станет старой тряпкой, и тогда его жизнь закончится.

Реальность была жестокой и ироничной.

Осенний ветер в Цзянчэне был холодным, а после первых заморозков становилось ещё прохладнее. Лу Хэнин шёл, держа пиджак, и, очнувшись, понял, что заблудился. Он не был знаком с этим районом, но знал, что обычно автобусы здесь не проезжали. Батарея телефона предупреждала о низком заряде, и он, чувствуя холод, поспешил надеть пиджак, укрылся за машиной и попытался определить своё местоположение, пока телефон ещё работал.

Ещё не закончив, он услышал за собой короткий гудок.

Лу Хэнин понял, что стоит на проезжей части. Он извиняюще улыбнулся и отошёл, но из машины кто-то крикнул:

— Лулу?

Он обернулся и увидел, что машина остановилась, а затем заднее окно опустилось, и оттуда высунулась тёмная рука.

Сюй Цзи выглянул и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Хэнин честно ответил:

— Заблудился. — Тут он вспомнил, что у Сюй Цзи есть машина, и, чтобы не показаться навязчивым, добавил:

— Уже нашёл дорогу.

Но Сюй Цзи улыбнулся и, кивнув вперёд, предложил:

— Садись, подвезу.

Сказав это, он откинулся назад, а Лу Хэнин хотел отказаться, но машина уже медленно подъехала и остановилась рядом с ним.

Водитель шутливо заметил:

— Ты первый, кто сядет на пассажирское сиденье. Не против?

Лу Хэнин, чувствуя себя вынужденным, сел в машину.

За рулём был тот самый молодой директор, о котором Сюй Цзи говорил, что его нужно «промыть мозги». Лу Хэнин, садясь, заметил на передней панели коробку с визитками, на которой золотыми буквами было написано: «Чжун Цзе».

Сюй Цзи с заднего сиденья смеялся:

— Сегодняшняя встреча сорвалась, но на следующей неделе вам придётся постараться, я уже не помогу.

Чжун Цзе улыбнулся:

— Ладно, если они придут, я с Лао Чжоу справлюсь. — Затем он повернулся к Лу Хэнину и спросил:

— Куда ты направляешься?

Лу Хэнин поспешно ответил:

— До остановки на проспекте Цзяннань или просто до ближайшей остановки автобуса 51. Я сам доеду, это удобно.

— Хорошо, но я не знаю, где эти остановки, — признался Чжун Цзе. — Я никогда не езжу на автобусах, так что не обращай внимания. Может, ты покажешь дорогу?

Лу Хэнин ещё не успел проверить, но тут Сюй Цзи вмешался:

— Зачем тебе остановка? Он, наверное, сам не знает, куда идёт. — Затем он спросил Лу Хэнина:

— Куда ты едешь? Мы сегодня гуляем, подвезём тебя, не проблема.

Делать было нечего, и Лу Хэнин ответил:

— Чэнбэй, дорога Фудун.

Дорога Фудун находилась рядом с Садам Цюйюань, где жил Сюй Цзи, а чуть дальше был район, где Лу Хэнин работал репетитором. Неподадалёку находилось и его общежитие. Когда он назвал адрес, Чжун Цзе многозначительно кивнул, взглянул на Сюй Цзи и, улыбнувшись, тронулся с места.

По пути Сюй Цзи несколько раз заводил разговор, в основном с Чжун Цзе. Они обсуждали, как сложно общаться с иностранцами, как приходится ждать перевода, чтобы посмеяться над шуткой, или кто из компании будет вести переговоры с очередным директором. Лу Хэнин ничего не понимал и сосредоточился на машине. Это был дорогой автомобиль, воздух в салоне был свежим, с лёгким ароматом, хотя он не видел никаких освежителей. На передней панели, кроме коробки с визитками, лежала книга — «Государство» Платона.

Сюй Цзи продолжал болтать, упомянув что-то о рекламной встрече, но Чжун Цзе, казалось, не был заинтересован, лишь кивнул.

Лу Хэнин чувствовал себя неловко, не желая показывать, что слушает их разговор, но и не хотел выглядеть слишком отстранённым, поэтому просто смотрел на обложку книги. Через некоторое время он услышал ясный голос:

— Тебе нравится «Государство»?

Лу Хэнин, садясь в машину, поздоровался только с Чжун Цзе и не смотрел назад. Теперь он обернулся и увидел, что на заднем сиденье сидел Чжоу Цяньшэн, который, улыбнувшись, сказал:

— Это моя книга. Мало кто обращает на неё внимание.

Лу Хэнин не ожидал увидеть кого-то ещё, тем более Чжоу Цяньшэна. Он слегка обрадовался, опустив взгляд, ответил:

— Читал, но не особо понравилось.

Затем он вспомнил, что это книга собеседника, и добавил:

— Просто не согласен с его взглядами. Логика Сократа, вероятно, не убедила бы даже его самого, поэтому он только опровергал других, а по сути, это всего лишь софистика. Его справедливость — всего лишь инструмент для поддержания власти.

Лу Хэнин читал эту книгу в университете, сначала она показалась ему слишком многословной, и он бросил её на половине. Позже он снова попробовал, но был возмущён идеями автора. По его мнению, идеальное государство Платона заставляло людей мириться со своим положением: правители рождались правителями, помощники — помощниками, а подчинённые были обречены на подчинение. Все должны были довольствоваться своим местом, не бороться и не стремиться к большему. Это была справедливость города-государства и его идеальное устройство. Но, по мнению Лу Хэнина, Платон просто использовал идею справедливости для поддержания иерархии.

Хорошие всегда будут хорошими, плохие — плохими. Хочешь изменить свою судьбу? Жди следующей жизни!

Чжоу Цяньшэн удивился и с улыбкой спросил:

— Значит, ты сторонник демократии?

— Не совсем, — повернулся Лу Хэнин, глядя на дорогу, освещённую фарами. — Иерархия в человеческом обществе неизбежна, но будь то финансовая или властная иерархия, у тех, кто внизу, должен быть шанс подняться. Успех зависит от способностей и удачи, а не от происхождения.

— Кто сказал, что трудолюбивые люди не будут посредственными? — Чжун Цзе улынулся, взглянув на Лу Хэнина, и подмигнул:

— Редко кто с ним говорит на такие темы. Эта книга лежит здесь уже месяц, я начал читать и сразу же запутался. Теперь, послушав вас, я наконец понял, о чём она.

Чжоу Цяньшэн с улыбкой покачал головой:

— Там не только это.

Чжун Цзе поднял бровь, глядя в зеркало заднего вида:

— А что ещё? Расскажи вкратце?

— Если я расскажу, ты точно не будешь читать, — засмеялся Чжоу Цяньшэн. — Не буду тебе угождать.

Разговор постепенно сместился в другое русло. Чжун Цзе был одет в светлую шёлковую рубашку с расстёгнутым воротником, и когда он смеялся, воротник слегка открывал ключицу. Сегодня и Сюй Цзи, и Чжоу Цяньшэн тоже были в рубашках, хоть и разных фасонов. Сюй Цзи даже расстегнул половину пуговиц, но по крою и ткани было видно, что это не дешёвые вещи.

Утка (сленг, значение уточнить по контексту)

Лу Хэнин (мужчина)

Компания Лу Хэнина

Дорога Фудун

Сюй Цзи (мужчина)

Проспект Цзяннань

Мобильный телефон

Чжоу Цяньшэн (мужчина)

Сад Цюйюань

Чэнбэй (район на севере города)

Цзянчэн (название города)

Чжун Цзе (мужчина)

<http://bllate.org/book/16320/1472764>